

Когда академик Сахаров в 1988 году, в самом начале карабахского кризиса, назвал проблему Нагорного Карабаха пробным камнем перестройки, лишь немногие в нашей стране смогли тогда осознать и смысл, и глубину этого пророчества. И уж вряд ли кто-нибудь мог предвидеть тогда, что на протяжении трех последующих лет в карабахской трагедии получат роли все сколько-нибудь заметные персонажи отечественного политического театра — от тех, кто до последних дней оставался (да и остается еще) в высшем эшелоне союзного руководства, и до тех эпизодических фигур, которые, отыграв свое, успели уйти в причитающуюся им тьму забвения. Впрочем, слова о забвении — не более чем дань риторике. Настанет день, я надеюсь, и каждый получит по заслугам.

В самом деле, в карабахском кризисе изначально присутствовало все то, что придало ему характер парадигмы. Суть, конечно, не в лицах, не в персонажах, и не стоит приписывать какое-то особое значение таким, скажем, генералам, как Маха-

И. БАБАНОВ РЕПЕТИЦИЯ ПУТЧА СОСТОЯЛАСЬ В КАРАБАХЕ

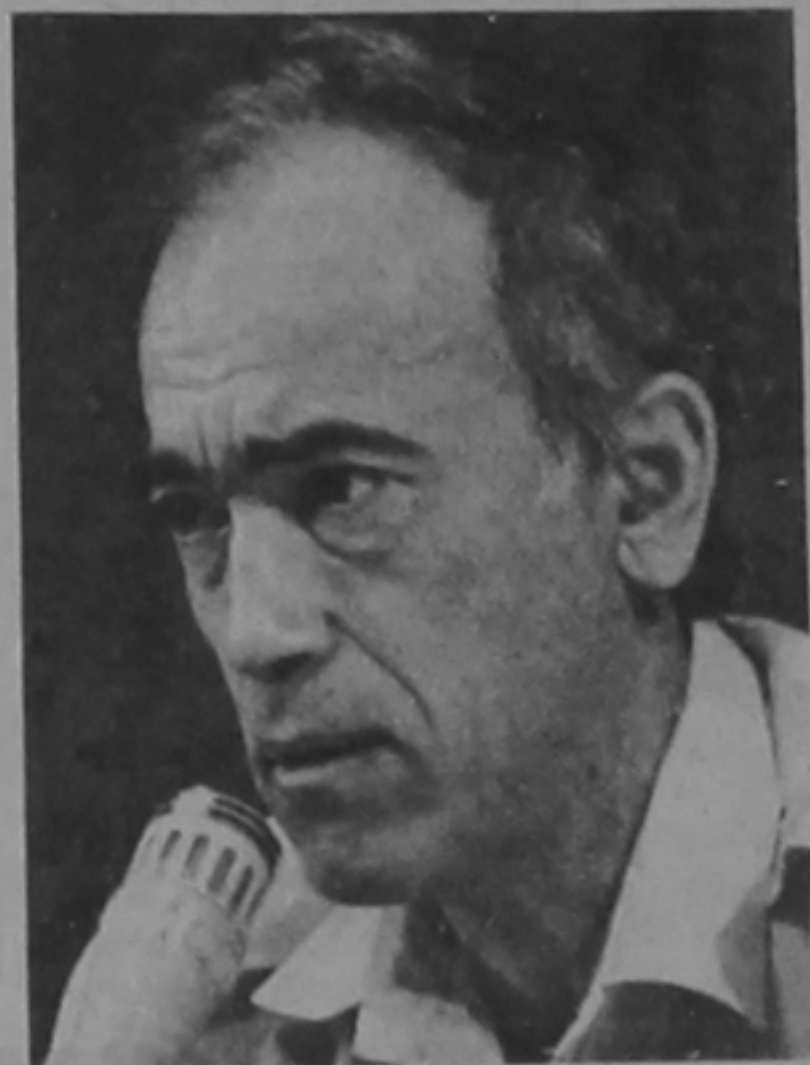
Историк и литературовед Игорь Бабанов возглавляет Санкт-Петербургский комитет гуманитарной помощи Арцаху. Он участник конгресса по правовым, политическим и нравственным аспектам урегулирования межнациональных конфликтов, прошедшего недавно в Ереване. Ниже публикуется его выступление на этом форуме. Оно, к сожалению, не потеряло своей актуальности.

шов или Сафонов, или таким юристам, как Сухарев или Катусев (хотя на их руках немало крови). Суть в том, что карабахское движение, как в самом Карабахе, так и в Армении, было первым

массовым демократическим движением в стране. Речь шла о признании права народа на самоопределение, но не только об этом: уровень движения постоянно повышался и при этом неизбеж-

но захватывал все те сферы, в которых тоталитарный режим особенно болезненно воспринимал малейшие угрозы.

Вспомним историю карабахского движения. Где в

нашей стране впервые прошел общенародный референдум (фактически — плебисцит)? В Карабахе, в 1987 году, когда народ высказался за воссоединение с Арменией. Где впервые партийный монолит дал трещину? В Карабахе, весной 1988 года, когда на областном пленуме было избрано новое руководство, не принявшее постановления ЦК КПСС по Карабаху. Где впервые Советы народных депутатов стали подлинными выразителями воли народа? В Карабахе — вспомним действия облсовета в 1988 и последующих годах. Где впервые в нашей стране сотни тысяч людей прибегли к митингам, демонстрациям, забастовкам, фактически избрав путь массовой кампании гражданского неповиновения? Весной 1988 года в Армении и Арцахе. И где наконец, массовое движение, внешне национальное по характеру и по целям, вскоре уже выдвинуло программу радикальных политических и экономических преобразований? В Армении, в 1988 году.

(Окончание на 3 стр.)

(Окончание.
Начало на 1 стр)

Но все это определило и характер ответных действий союзного руководства. Люди, с завидной легкостью обьявившие себя счастливыми обладателями «нового мышления», не были готовы к такому повороту событий, попросту говоря, они не ожидали такой реакции народа на туманные обещания реформ — и с той же легкостью прибегли к силовым методам решения политической проблемы.

Мы и здесь можем вспомнить историю карабахского кризиса, вновь задавать себе вопросы, — если уж быть откровенными до конца, признать, что в этом противостоянии народа и тоталитарной диктатуры на долю Армении и Карабаха выпали особо тяжкие испытания. Я уже не говорю о чудовищных актах геноцида: режим чрезвычайного положения, ликвидация всех выборных органов власти, аресты депутатов любого уровня, армия, которая фактически выполняет оккупационные функции и превращается в орудие террора. И, наконец, прямая война против народа с использованием авиации, танков, ракет — разве все это не происходило здесь, на этой земле? Мы, правозащитники, не уставали повторять: Армения и Карабах стали полигоном для отработки методов подавления демократических движений в масштабах всей страны. И разве мы не были правы? Чем отличается «республиканский оргкомитет по НКАО» во главе с Поляничко от ГКЧП во главе с Янаевым?

Я позволю себе процитировать несколько фраз из публичного выступления моего коллеги, сопредседателя Санкт-Петербургского комитета гуманитарной помощи Арцаху Константина Всеволодского. Год назад, 4 сентября 1990 года на Второй Международной конференции по правам человека «Вильнюс—Ленинград-90» он сказал: «Пора наконец понять, что наша неадекватная реакция на происходящее в Нагорном Карабахе (Арцахе) столь же недальновидна, сколь и безнравственна. Все мы образу-

ем очередь в пасть к Молуху, имя которому — «военно-партийная диктатура в условиях перестройки». Первые в очереди — армяне Арцаха, на их родине обкатывается опытный образец. Станем ли мы дожидаться серийного производства?»

Уже в январе нынешнего года мы дождались репетиций в Вильнюсе, Риге, а в

но вспомнить и попытку Президента ограничить действие Закона о печати, и, наконец, — генеральную репетицию 28 марта, когда на улицы Москвы выводят армию. Что это, как не хроника готовящегося переворота?

А параллельно этому идет нагнетание террора против Армении, Карабаха и прилегающих к нему армянонасе-

нескольких лет умело блокировавший попытки поднять вопрос о Карабахе на Верховном Совете или Съезде народных депутатов — ну и так далее, вплоть до Кравченко, который также на протяжении нескольких лет вел злобную антиармянскую пропаганду сперва в качестве генерального директора ТАСС, потом в качестве ру-

ращения в ряд адресов (это и «Эмнисти интернейшл», и франкфуртская штаб-квартира Международного общества прав человека и т. д.). В конце-концов, мы можем обратиться и в российские структуры — в Комитет по правам человека ВС РСФСР (там, кстати, прошли слушания по Геташену и Мартунашену).

между новыми государствами, необходима выработка механизма для наказания нарушителей прав человека.

Что касается проблем региона, то они сейчас в карабахском кризисе приобретают новый характер. Провозглашена Нагорно-Карабахская республика, и это — чрезвычайно важный фактор. Как правозащитники и как люди, хорошо знакомые со всей ситуацией в целом, мы можем только приветствовать появление новой республики.

Как правозащитники мы знаем, что народ Нагорного Карабаха реализовал свое право на самоопределение, закрепленное в двух международных пактах. Так, в Пакте о гражданских правах четко зафиксировано, что «каждый народ вправе определять свой собственный статус». Советский Союз, кстати, присоединился к обоим пактам, а Армения, единственная из всех союзных республик, подписала и Женевский протокол к нему. Это означает, что она готова принять на своей территории любую группу международных экспертов на предмет выяснения того, не нарушаются ли права человека, каких-либо этнических или религиозных групп и т. д., и обязуется действовать экспертам в их работе. И это не просто декларация. Совсем недавно мы в Санкт-Петербурге проводили встречу представителей общественности с депутатами Ленсовета, которые посетили Армению и Азербайджан в самый разгар трагических событий этого лета. Так вот, они все в один голос отмечали, что в Армении они встречали полное содействие во всем, в Азербайджане, напротив, было только противодействие.

И второе. Для людей, хорошо знакомых с ситуацией в Нагорном Карабахе, очевидно, что для народа области реализация права на самоопределение — это единственная возможность реализовать важнейшее из прав человека — право на жизнь. Потому что если Карабах останется в составе Азербайджана, ему грозит геноцид. Это однозначно, и ситуация других толкований не допускает.

И. БАБАНОВ РЕПЕТИЦИЯ ПУТЧА СОСТОЯЛАСЬ В КАРАБАХЕ

августе и того, что называем сейчас путчем. К этому вело развитие событий во всей стране, и обанкротившееся союзное руководство действительно готово было уже пустить в ход все то, что оно нарабатало в Армении и Карабахе. Я не принадлежу к числу тех, кто относит попытку переворота к лету этого года. Равным образом я не склонен относить новому варианту сказки, согласно которому Белоснежка в силу присущей ей доверчивости едва не пала жертвой всемирно злобных кремлевских гномов. Переворот готовился давно и на глазах у всех у нас.

В сентябре 1990 года Президент СССР получает полномочия на случай чрезвычайного положения в стране. В декабре министром внутренних дел становится Пуго, которому придают в качестве заместителя генерала Громова; в том же декабре учреждается пост вице-президента, и Верховный Совет после памятного всем нам недолгого сопротивления избирает на этот пост Янаева. В январе этого года премьер-министром назначается Павлов. В марте заместителем Президента по новообразованному Совету обороны с туманно сформулированными функциями оказывается Бакланов. Тут мож-

ленных районов Азербайджана (Ханларского и Шаумяновского). Террор перерастает в прямую войну, сопровождаемую чудовищными зверствами. Войну эту ведет 4-я (советская!) армия и азербайджанский ОМОН. Цели операции очевидны: продемонстрировать возможности режима, поставить на колени Карабах, заставить Армению капитулировать и присоединиться к Союзному договору. Несломленный Карабах и Армения, которая после победы демократов на выборах в прошлом году прошла, пожалуй, дальше других республик по пути реформ, были и остаются противниками режима. Есть еще одна цель: поддержка режима Муталибова в Азербайджане, единственного верного союзника Кремля в Закавказье. Муталибова подpiraет Народный фронт Азербайджана, обвиняющий его в неспособности радикально решить карабахскую проблему. Депортация армян из Азербайджана должна показать, что Муталибов может сделать это, и притом — чужими руками: силами 4-й армии.

Кто ответствен за совершенные преступления? Непосредственные руководители операции: Язов, Пуго, Крючков, помимо них — Лукьянов, на протяжении

ководителя Центрального телевидения. Но ведь кто-то спустил всю эту свору на Армению? Я назвал только что министра обороны Язова, но ведь, если я не ошибаюсь, согласно Конституции СССР Верховным главнокомандующим у нас является Президент страны?

Но оставим эти параллели. Путч уже стал историей, и хотя рано праздновать победу, однако основания для сдержанного оптимизма у нас есть — в отношении возможности установления военной диктатуры в масштабах всей страны. А вот карабахская проблема еще, к сожалению, остается на повестке дня — и долго будет еще требовать нашего участия в ней. И вопрос ставится так: что должны делать мы, правозащитники, озабоченные судьбой народа Карабаха в новой ситуации?

Естественно, здесь есть первоочередные задачи, к которым мы можем и должны подключиться. Это, в первую очередь, трагическая проблема заложников, находящихся в тюрьмах Азербайджана. Тут все должно работать на это — и международные, и отечественные правозащитные организации. Думаю, этому должны служить и принятые нами соответствующие документы, об-

Наш Санкт-Петербургский комитет ознакомился со стенограммой слушаний, и по ней понятно, что российские парламентарии уже прекрасно знают, каким истязаниям подвергаются армяне в азербайджанских тюрьмах.

Наша стратегическая позиция в карабахском кризисе должна строиться с учетом принципиально новой ситуации, сложившейся как во всей стране, так и в регионе. Что касается страны, то Союза уже нет — во всяком случае, в прежнем его понимании: возродить его едва ли удастся. На развалинах его возникают различные государственные образования — демократические республики, республики, в которых демократии еще предстоит одержать победу, и, наконец, государства, в которых у демократии нет никаких шансов, во всяком случае в обозримом будущем, сатрапии, как точно выразился Андрей Александрович Нуйкин. Тем не менее связи сохраняются — экономические, культурные, появятся нечто вроде межгосударственных, координационных структур. Будут, разумеется, и конфликты. Так вот, права человека действительно являются той основой, на которой должны строиться взаимоотношения